

Анна Нетребко и Роландо Виллазон / в Москве

Гламур вместе с музыкой

Ярослав Седов

Московская филармония во все времена считала одной из своих главных задач не только тешить любителей музыки, но и привлекать публику, далекую от академического искусства. Концерт Анны Нетребко, одной из самых обаятельных и успешных молодых оперных певиц России, и мексиканского тенора Роландо Виллазона оказался удачным примером того, как убедить всех, что вокальный вечер — это не менее «круто», чем показ мод или дорогое казино. Нетребко, чья стремительная зарубежная карьера и сногшибательная реклама интригуют нашу публику, ни разу не давала в Москве сольных концертов, а Виллазон, чернокудрый мачо, не хуже чем в мексиканских телесериалах, и вовсе пел у нас впервые. Их давно сложившийся в совместных выступлениях и записях дуэт отчасти следует примеру красавцев-супругов Роберто Аланьи и Анжелы Георгиу — главных любовников европейского оперного гламура, чьими фото из «Ромео и Джульетты», «Травиаты» и «Любовного напитка» на протяжении последних десяти лет заполнены все гляцевые журналы.

Когда Нетребко — красавица с неправдоподобно стройной фигурой фотомодели в соблазнительном декольте обвивает во время дуэта стан своего партнера, а он, аккуратно допев фразу, завершает номер долгим голливудским поцелуем, вечер можно считать потраченным не зря. Ну а когда Виллазон, гримасничая не хуже клоуна, ловко жонглирует апельсинами в такт игривым мелодиям «Любовного напитка», а Нетребко лихо отпивает шампанское из бокала и секунду спустя образцово пропевает наизусть знакомые всем фразы «Застольной» из «Травиаты», можно считать не зря потраченными и приличные деньги за билет.

Вокально-музыкальная составляющая отходит в этом жанре на второй план. Не упраздняется, нет — упаси Боже: в приличных заведениях не обманывают. У Виллазона хорошая вы-

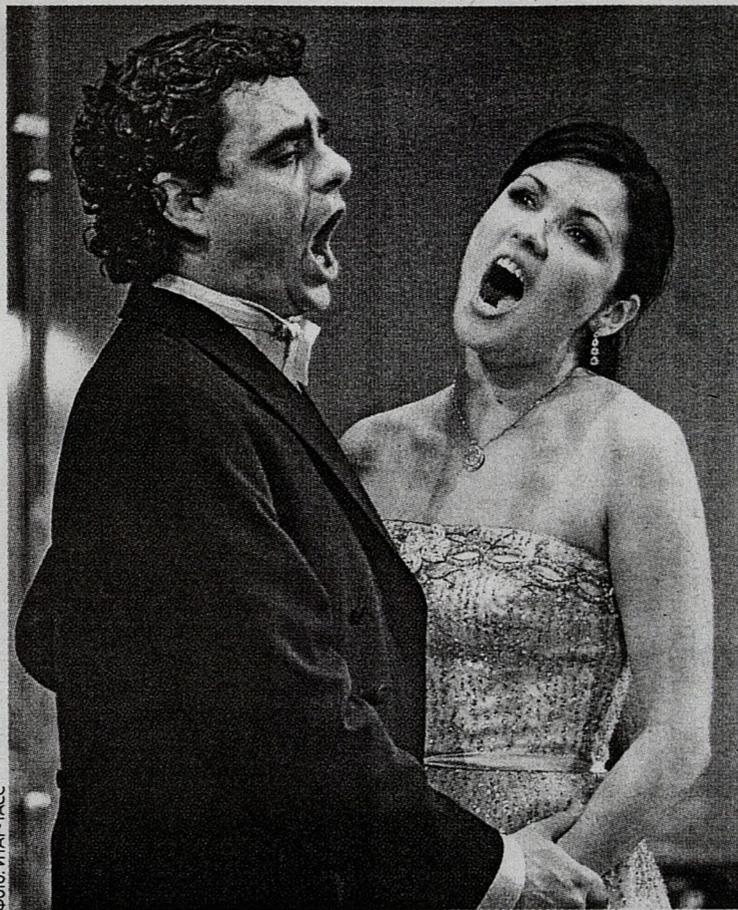

ФОТО: ИТАР-ТАСС

учка, позволяющая ему с легкостью демонстрировать непростые вокальные приемы. Его голос уверенно звучит в верхнем регистре. Все это в сочетании с артистизмом отвлекает от того, что ни звуковой мощью, ни красотой тембра голос певца не поражает. Голос Нетребко гораздо богаче по своей природе, хотя и не лишен досадного «ноющего» оттенка в среднем регистре. Она поет захватывающе эмоционально, с шумными вдохами и придыханиями, что вообще-то противоречит нормам бельканто, но покоряет своей искренностью и чувственностью. А нот, пропетых образцово «правильным» мягким звуком, вводящим публику в сладкую истому, в пении Нетребко вполне достаточно, чтобы простить несоответствие ее вокальных манер стилю исполняемой музыки. Несхожие по стилистике арии из «Лючии ди Ламмермур», «Ромео и Джульетты», «Русалки», «Джанни Скикки»,

дуэты из «Манон» и «Богемы» она пропела впечатляюще-чувственно, но совершенно одинаково.

Однако благодаря дирижеру Михаэлю Гюттлеру концерт все же удержался в музыкальном пространстве, окончательно не превратившись в шоу. Молодой, но опытный музыкант, сотрудничающий с ведущими оркестрами и театрами Европы, дирижирующий в Мариинском оперном театре Вагнера, Моцарта, Верди, Рихарда Штрауса, он с долей юмора аккомпанировал солистам, мастерски подчеркивая их вокальные и актерские эскапады, но заключая их в интеллигентные, сдержанные музыкальные рамки. В его собственных соло — оркестровых фрагментах из «Вильгельма Телля» Россини, «Сельской чести» Масканы, «Кармен» Бизе и «Таис» Массне были и ощущение стиля, и вкус, и собственные интерпретации. То есть все то, чем искусство отличается от шоу-бизнеса.